

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
институт искусств имени Загира Исмагилова»,
профессор Амина Ибрагимовна Асфандьярова

2021 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации ФГБОУ ВО г. Уфы «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова»
на диссертацию **Харитоновой Татьяны Владимировны**
«Михаил Алексеевич Юдин – композитор, педагог,
музыкально-общественный деятель», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности
17.00.02 – Музыкальное искусство

Переосмысление явлений прошлого отечественной музыкальной культуры с современных позиций, как и расширение исследовательской орбиты за счёт включения в неё творцов «второго ряда», остаются насущными задачами музыковедения, не теряя своей актуальности. Стремление их решить ведёт к изучению процессов во всём их многообразии, глубине и полноте. При этом предполагается совокупность усилий многих учёных, в связи с чем появление диссертации Татьяны Владимировны Харитоновой, обращённой к столь значительной фигуре, какой является Михаил Алексеевич Юдин, к сожалению, до сих пор остававшейся в тени российской науки, можно безусловно приветствовать.

Воспитанный на основательных академических традициях, преданный им, М.А. Юдин в исторически важный для судеб музыкального искусства Татарии момент (названный учёным Ольгой Константиновной Егоровой «начало начал») вложил много сил и энергии в развитие национальной композиторской школы, в

организацию высшего музыкального образования в республике. Его имя не забывают, его портрет хорошо известен нескольким поколениям музыкантов, когда-либо переступающих порог Казанской консерватории – ныне одного из ведущих музыкальных вузов страны. Однако назрела насущная потребность во всестороннем, документальном изучении наследия музыканта, что и предпринимает Т.В. Харитонова в диссертационной работе, цель которой вбирает освещение различных сторон деятельности Юдина в контексте развития отечественного музыкального искусства и обеспечивает *актуальность* избранной темы и своевременность её разработки.

Диссертация отличается высокой степенью *научной новизны*. Помимо введения в научный оборот новых документальных материалов, неизвестных нотных рукописей, автор показывает результат целостного изучения феномена творческой личности М.А. Юдина, понимания базиса его всесторонней деятельности.

Структура диссертации отличается стройностью и ясной логикой: после обобщающего, всестороннего взгляда на деятельность Юдина и реконструкции биографии в первой главе, следуют три блока (два из них составляют вторую главу), где очерчиваются вехи творчества Юдина-композитора и в то же время реализуются векторы исследования.

Методологический инструментарий образуют традиционные для отечественной музыкальной науки и соответствующие цели и задачам подходы, комплексно соединяющие методы исторического и теоретического музыкознания.

В содержании глав с очевидностью выступают позиции, обозначенные задачами диссертации, решение которых в своей основе Т.В. Харитоновой удалось достичь. Воссоздавая жизненный и творческий путь М.А. Юдина в *первой главе*, соискатель детально вписывает архивный материал в контекст отечественной музыкальной культуры. Тщательно протягивая смысловую нить, прочерчивает все намеченные аспекты деятельности М.А. Юдина. Выпукло обрисована линия творческого взаимодействия Юдина с народно-национальным материалом. Аргументированно обозначены тенденции творчества Юдина в каждое из рассматриваемых десятилетий. Выстраивая панораму «социального показа» (Б.В. Асафьев) сочинений Юдина, обогащая её характеристиками, данными

современниками композитора, автор диссертации опирается на обнаруженные архивные документы. Оценка разносторонней деятельности Юдина в Казани: участие музыканта в работе Союза композиторов Татарии, в закладке фундамента высшего музыкального образования, а также направление движения в его собственном творчестве, включая содружество с татарскими композиторами, – отличается убедительностью и доказательностью.

Во *второй главе* произведения Юдина рассматриваются в хронологическом порядке, при этом в анализ вовлекается большинство из них. Выдвигаются вопросы стиля, музыкального языка в сопоставлении с общекультурными тенденциями отечественной музыки. Освещаются интонационные процессы, более пристально изучается претворение фольклорных традиций (с прицелом на третью главу), а именно, русской песенности. Поскольку композитор обращается ко многим жанрам, ход изложения диктует резкая смена планов. Укрепляя теоретический анализ единым стержнем, автор приходит к наблюдениям над интонационно-ладовым развитием, как ведущим ракурсом. Вместе с тем соискатель не оставляет себе возможности заглянуть вглубь многообразных жанрово-стилевых процессов. Некоторые ценные, на наш взгляд, суждения остаются лишь вскользь намеченными. Это касается, к примеру, сопоставления вокальной декламации Юдина с поисками Шёнберга, Гнесина (с. 88); работы с моделью концерто-гроссо (с. 108) и др. Скрепляющую функцию выполняют исторические сведения (об исполнении и т. п.), существенно обогащая повествование, но переводя его в документальный план, уводящий читающего от обозначенной теоретической проблематики.

Подобным образом выстраивается текст диссертации в *третьей главе*: двигаясь хронологически, автор даёт обзор творчества Юдина Казанского периода. Рассматривая сочинения, диссертантка придерживается избранного во второй главе ракурса: аккумулируя порой весьма скудные сведения об исполнении, истории создания, далее стремится раскрыть принципы интонационно-ладовой организации, без сомнения, актуальные в условиях монодийной культуры. Здесь также рассмотрение некоторых произведений оставляет «за кадром» такие небезынтересные вопросы, как претворение жанра стихотворения с музыкой в вокальном сочинении «Три стихотворения Г. Тукая» (с. 119), или музыкальный портрет в фортепианном цикле «Лесные пейзажи» (с. 121).

Безусловную ценность имеют три Приложения. Привлечение широкого корпуса нотных примеров в первом из них, обусловленное малой доступностью сохранившегося редкого нотного материала, научной целесообразностью, составляет одно из целого ряда достоинств диссертации, так как может оказаться подспорьем в раздвижении исследовательских границ как музыкального искусства Татарстана, так и отечественной музыкальной культуры в целом. Не менее важным с этой точки зрения оказывается и составленный соискателем «Список произведений М.А. Юдина», содержащий не только основные данные о произведениях (название, датировка, наличие издания), но и местонахождение нотных материалов. Интерес представляют также помещённые в Приложении III письма и документы из личного собрания, в которых заключена историческая общезначимая память.

Поскольку автор диссертации стремится охватить вниманием во второй и третьей главах максимальное количество сочинений Юдина, этот путь чреват неизбежными потерями. В равной степени затронуть различные стороны художественного мира музыкальных произведений композитора представляется невыполнимой задачей. Так, остаются не прояснёнными аспекты, затрагивающие область эстетических ориентиров, музыкально-стилевых, концепционных решений и др. Предлагаем Т.В. Харитоновой в ходе защиты прокомментировать ряд вопросов.

1. Какими направлениями «новой музыки» был увлечён М.А. Юдин в 1920-е годы (о чём имеется тезис в Заключение на с. 139) и в какой мере?

2. Продолжением первого становится второй вопрос, также вытекающий из тезиса, заявленного в Заключение (с. 141): какими разностилевыми пластами отечественной музыки XX века овладел композитор Юдин?

3. Анализ Концерта для двух флейт, двух труб, рояля и струнного оркестра Юдина (1935) завершается следующим суждением: «Трактовка концертного жанра с признаками *concerto grosso* – единичный случай в творчестве Юдина» (с. 109). Однако в списке произведений указан Концерт для органа, струнного оркестра и 4-х литавр (1933), по году создания близкий рассмотренному (его рукопись не сохранилась). Правомерно ли соотнести это неизвестное произведение с Концертом для двух флейт..., и если да, то какая новаторская тенденция могла быть обозначена?

4. Вопрос обращён к хоровой сюите, находящейся в ряду произведений, завершающих ленинградский период – «Былине о Добрыне Никитиче» для детского хора, солистов и детского симфонического оркестра на стихи С. Погореловского. Сочинение упоминается как пример «детской хоровой литературы». В связи с жанром былины возникает предположение: не связано ли оно с претворением фольклора? (Если для этого имеется основание в стихах Погореловского.)

Высказанные замечания не умаляют достоинств работы.

Подводя итоги, отметим, что диссертация Т.В. Харитоновой – самостоятельное исследование, она восполняет существенный пробел в изучении процессов недавнего прошлого, выполняя помимо научной цели ещё и этическую миссию. Солидный массив архивных документов, изученных рукописей, введение в зону внимания большинства композиторских опусов, составивших крепкую источниковую базу, свидетельствуют о достоверности и плодотворности диссертационной работы. Полученные автором результаты представляются значимыми: материалы диссертации не только существенно расширяют представления о творческих достижениях и масштабе деятельности Юдина, но открывают перспективу для дальнейших музыковедческих поисков, в том числе, в плане исследования процессов становления жанрово-стилевой системы татарской музыки, формирования национального музыкального языка, дают возможность по-новому взглянуть на явления российской музыкальной культуры в целом, что важно для прогнозирования её движения в будущем.

Содержание диссертации в общей сложности находит отражение в Автореферате. Работа прошла основательную апробацию, опубликованные по теме диссертации статьи (в том числе в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК), материалы выступлений на конференциях достаточны и репрезентативны. Работа выполнена на высоком научном уровне. Диссертация «Михаил Алексеевич Юдин – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени кандидата наук в п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г. № 1539), а её автор Татьяна Владимировна

Харитоновна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв ведущей организации подготовила Карпова Елена Константиновна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории музыки Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры истории музыки ФГБОУ ВО г. Уфы «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова» 15 ноября 2021 года (Протокол № 6).

Кандидат искусствоведения,
доцент, профессор кафедры истории музыки
Уфимского государственного института
искусств имени Загира Исмагилова
Карпова Елена Константиновна

Зав. кафедрой истории музыки
Уфимского государственного института
искусств имени Загира Исмагилова,
кандидат искусствоведения,
доцент, профессор
Платонова Светлана Михайловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова»

Адрес: 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 14

Тел: +7 (347) 272-49-83

Веб-сайт организации: <https://ufaart.ru/>

Адрес электронной почты организации: rector@ufaart.ru

г. Уфа, ул. Карповой Е.К., Ткачковой С.М.
организационная служба
11 20 21 г.